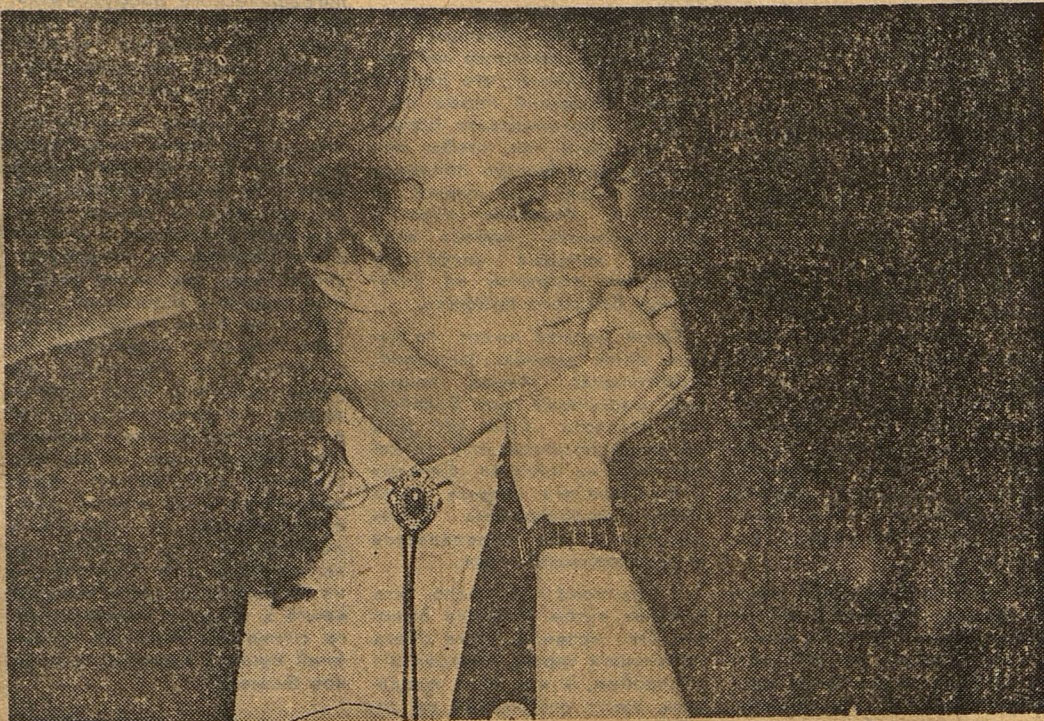

Сцена (с-по) - 1992. - 11 июля.

БРАЗИЛЕЦ С ИТАЛЬЯНСКИМИ КОРНЯМИ ИЗ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА

СРЕДИ РАЗНОГОЛОСОЙ, пестрой компании тринадцати конкурсантов со всей планеты жюри фестиваля «Белые ночи Санкт-Петербурга» безошибочно вычислило одного — Джорджио Претти, получившего Гран-при первого питерского поп-конкурса. Поначалу этот выбор не казался мне таким уж бесспорным. Энергией и хорошим чувством стиля глэм-рок могли козырять норвежские парни из группы «Тиндрум». Диапазон американки Вероники позволял ей легко переходить от рэпа к блюзу. Элегантна и убедительна была немецкая певица До-До. С высшими сферами шоу-бизнеса был знаком композитор и певец Алан Рой Скотт, чьи мелодии поют Синди Лаупер и Майкл Болтон. В море жестких, ориентированных на грубый секс, рэп-команд оригинально смотрелась юношеская компания «Черное и белое» из Санкт-Петербурга, обладающая интеллигентными манерами...

И все же чем ближе мы знакомились с бразильцем Претти, тем больше понимали, что не только на сцене он выделялся (уже хотя бы тем, что рискнул слезть вживую на телевизионном и, естественно, фонограммном конкурсе), но и с кулисами.

время наши правительства не говорили народу правду. Но музыка, искусство и женщины у нас всегда были замечательными.

Нам, как и вам, в ближайшие пять лет надо сделать очень многое во всех областях, разве что кроме футбола. Пока мы дети в мире экономически образованных взрослых.

— Еще на концертах в «Октябрьском» зале наше внимание привлечен ваш галстук. Такие обычно носят калифорнийцы...

— Да, я женат на американке, и мы живем в Лос-Анджелесе. Хотя мы и в Бразилии тоже живем — я должен проводить там много времени из-за музыки, да и по-человечески тянет домой.

— Чего вы хотите добиться в рок-н-ролле?

— У меня несколько ориентиров. Хочу сделать такой альбом, который бы воплотил все мои возможности. Понимаете, в других странах я представляю не только самого себя, а еще и бразильский рок-н-ролл. Музыка — это не средство заработать много денег, удовлетворить тщеславие, но еще и средство коммуникации. Если я смогу как-то объединить людей в мире, буду счастлив. Я думаю, что люди должны гордиться своими странами. И не стоит, скажем, русским музыкантам имитировать американских. Сверхзадача, стало быть, в том, чтобы создавать свою собственную музыку. Вы меня понимаете?

— Джорджио, эту фразу «Вы меня понимаете» вы произнесли уже несколько раз. Вам действительно важно, чтобы вас поняли правильно?

— А как же! Я бы не хотел сотрясать воздух. То, что говорю, действительно идет от сердца. Ваша музыка происходит от очень богатых и древних традиций культуры. Когда я слышу на каждом шагу в Бразилии стандартизированную американскую музыку, это раздражает мое сердце. Когда сам играю рок-н-ролл, не буду никого имитировать. Да, в Штатах я пою на английском, но, если бы пожил немного в России, написал бы пластинку на русском, с русской мелодией.

— Бразильские исполнители прогрессивнее на весь мир с

ламбодой...

— Тут следует раз и навсегда внести ясность. Ламбада — это слово португальское. Оно обозначает то, что у вас бы назвали — «лизать». Старые португальские моряки в колониальной Бразилии не могли говорить: «Давай займемся любовью!» Они говорили: «Давай займемся ламбодой!».

— Также неплохо!

— Поэтому и танец такой сексуальный. Бразилия не увлекается ламбодой, не экспортирует этот товар. Французы за все это заплатили, за тиражирование пластинок с этим танцем.

— А что вы скажете по поводу своих земляков из трэш-команды «Сепультура», которая имеет крутой коммерческий успех в мире, а недавно и в Санкт-Петербурге признала?

— О'кей, но повернется ли у вас язык сравнить «Сепультуру» и «Лед Зеппелин»?

— Из ваших ответов следует, что вы равнодушны к коммерческому успеху как таковому?

— У меня вышла пластинка с английской поп-музыкой, сейчас готовится диск, где пою на португальском, будет и лонгплэй с бразильской музыкой. Но все хочется попробовать. Насчет денег скажу, что меня это не волнует. Меня могло бы это волновать, если бы я был проституткой.

— Джорджио, ваш недуг никогда не мешал вам продвигаться в музыке, в жизни?

— Полиомиелитом я болен с детства. Когда приехал в Южную Америку, я был таким жестоким мальчиком из итальянской семьи. В Бразилии постоянно дерутся на улицах, насилие хоть отбавляй, и мне было очень тяжело. Мои итальянские корни глубоки, у меня очень приличная семья, папа баллотировался в премьер-министры, а в Америке я был никем. Мне все время приходилось в стычках отстаивать свое достоинство. А затем я услышал «Битлз» и понял, что насилие — это не то. Если ты инвалид с детства в Америке, это очень тяжело, потому что рокерская молодежь все время тусуется, прыгает, что-то вытворяет. Даже слепому легче. Но с гитарой можно все победить.

Михаил САДЧИКОВ

Фото Александра НИКОЛАЕВА